

А. В. Филимонов,
*кандидат исторических наук, профессор
кафедры отечественной истории ПсковГУ*

Опочецкий крепостной вал в XIX – начале XX вв.

Опочецкий край богат достопримечательностями, напоминающими о его многовековой истории и представляющими большой интерес для туристов. Главной из них является старинный крепостной вал в Опочке – свидетель героического прошлого города, неоднократно в XV-XVII вв. отражавшего нападения противника. Военная история Опочки закончилась в конце XVII в., но Вал продолжал привлекать внимание тех, кто интересовался боевым прошлым предков – историков и краеведов. Изредка обращали на него внимание и органы власти, в результате было составлено несколько описаний, представляющих интерес для исследователей.

В 1784 г. действительный статский советник Петр Александрович Сойлонов обратился к правителю Псковского наместничества Ивану Алферьевичу Пилю с просьбой «доставить ему сведения по предложенным вопросам», которых было 20. Просьба была инициирована императрицей Екатериной II, которая поручила «сочинить для собственного ее употребления топографическое описание каждого наместничества». После получения предписания необходимые сведения были затребованы от всех городничих и исправников губернии, а также от духовной консистории. Требуемое описание удалось составить только в июле 1789 г., после чего оно было отправлено в столицу. Через много лет собранные материалы были обработаны и изданы отдельной книгой Д. Лазаревым, где об Опочке, в частности, содержатся краткие сведения.

Приведя исторические данные о городе, Д. Лазарев писал, что «достопримечательностей в городе нет, а стоит в среде города насыпной, посредственной высоты вал, окруженный течением реки Великой. В нем издревле, по летописи, были городовые проезжие ворота, на них взрублен раскат длиною и поперек 5 сажень и покрыт тесом, от оных ворот от раскату на наугольные башни городовые стены... До последовавшего в 1774 г., сентября на 17-е число, пожара состояли деревянные церкви: 1) Соборная Спаса Преображения Господня, 2) Святых апостолов Петра и

Павла, 3) Св. Сергия Чудотворца, 4) Св. великомученицы Параскевы, которые во время пожара сгорели, и ныне означенный вал состоит в пустоте, и к нему сделанный через Великую реку мост пришел к самой ветхости».¹

Почти через полвека после указанного предписания Екатерины II в октябре 1837 г. распоряжение «о доставлении сведений о древних зданиях и памятниках древности в губернии» издало Министерство внутренних дел. Во исполнение его Опочецкий уездный предводитель дворянства 1 июля 1840 г. сообщал Псковскому военному и гражданскому губернатору, что «в городе Опочке и уезде никаких древних зданий и других памятников древности не имеется», но «существует на островке Великой реки вал – остатки древней крепости, по преданию построенной для удержания неприятеля во время бывших литовских войн и выдержавшей осаду».² В соответствии с новым распоряжением МВД Псковским губернским архитектором Ранвидом в 1872 г. был составлен план древней крепости в Опочке, направленный в Министерство, а в приложенной к нему справке вновь подчеркивалось, что в городе и уезде «памятников, крепостей и других зданий древности не имеется».³

Остается неизвестным, какими критериями руководствовались чиновники, неоднократно «не замечавшие» заслуживавших внимания памятников древности, а вот побывавшие в Опочке историки и краеведы их не проигнорировали. Более того, они привели более подробные характеристики и крепостного вала, обратив внимание даже на мельчайшие подробности.

В 1862 г. во время путешествия по древним русским крепостям в Опочке побывал известный историк Н. И. Костомаров, так описавший древнее городище: «Опочецкое городище в самом нынешнем уездном городе над рекой Великой, вышиною 40 шагов, в окружности 750. В середине площадь его изрыта холмами и ямами, свидетельствующими о бывших на ней строениях. Сохранилась память о том, что в самом городище было четыре церкви: собор Преображения, Троицы, Козмы и Дамиана и Сергия».⁴

Еще больше подробностей сообщил в своем описании городища псковский краевед К. Г. Евлентьев (1878 г.), который привел к тому же

многочисленные примеры боевой истории крепости. Он же не просто осмотрел городище, но и прошурфовал его, обнаружив «битый кирпич и плиту, гальки, черепки от горшков из черной глины грубой работы, кости, уголь, истлевшее дерево и деревянные колышки». Подчеркнув, что «новый город на Опочке» был построен в 1412 г., К. Г. Евлентьев писал, что «первоначально крепость Опочки имела 235 саж. в окружности, состояла из земляных валов и окружена была рвом, в который была проведена вода из реки Великой... О состоянии бывшего города мы имеем известие из описи 1691 г. Город разделялся на Верхний и Нижний, разделенный рекой Великой, через которую проходил мост в 57 саж. Верхний город имел 235 саж. в окружности, проезжие ворота, 3 глухих башни, водяной тайник из р. Великой. В Нижнем было 470 саж. в окружности, 5 проезжих ворот и 5 глухих башен, тайника и колодезей не было... Опочецкое городище находится в самом городе Опочке на гористом острове реки Великой. Длина его 206, ширина 160, в окружности 623 шага. Окружность же всего холма, на котором расположено городище, 840 шагов, и высота холма имеет с валом около 10 сажен. Вокруг всего холма по самой подошве вьется дорожка. Форма городища четырехугольная, с округленными углами. Поверхность площадки неровная: восточная половина возвышенная, а западная образует пространную яму. На поверхности площади произрастают кормовые травы. Внешние укрепления городища, как-то: вал и крутые спуски со всех четырех сторон к реке Великой сохранились; спуски обросли мелким лесом и малинником. Въезд на городок с восточной стороны. В 1684 г. на городище существовал еще водяной тайник. Городок (Осада) соединялся с посадом (Застенье) посредством деревянного на сваях моста, остатки которых еще поныне заметны в воде (против приходского училища). В XVII в. город Опочка разделялся на две части: на Верхний город и Нижний город. В Верхнем городе находились 3 глухие башни по стенам: Наугольная, Велейская и Себежская, и одни проезжие ворота, под которые устроен был раскат (помост), где ставились пушки. В Нижнем городе Опочки было четверо проезжих ворот и 5 глухих башен, на которых стояло 6 пищалей медных сороковых...».⁵

Почти одновременно с К. Г. Евлентьевым инженер-полковник И. Ф. Годовиков (1880 г.) записал, что «к юго-западу у города, на гористом острове, омываемом р. Великой, сохранились еще донныне остатки земляного городища.., которое командовало над всей окружающей его окрестностью, и служило для того времени неприступным местом для осаждающих. Восточная площадь половины укрепления гораздо выше западной... Земляной вал, местами осыпавшийся от времени, еще довольно хорошо виден, и, надо полагать, что был возобновлен Петром I в 1701 г., в войну с Карлом XII... Из летописи не видно, что он был когда укрепляем каменными твердынями подобно другим». Помимо земляного вала И. Ф. Годовиков зафиксировал на городище «ямы, вероятно, служившие пороховыми хранилищами», и «въезд по круче».⁶

Через полтора десятилетия (в 1895 г.) составители «Статистико-географического словаря Опочецкого уезда» внесли в предыдущие описания добавление: «...В г. Опочке, на берегу р. Великой, земляной вал в 235 сажени в окружности. Образовавшийся от выбранной для насыпки вала земли ров был соединен с рекою, и, таким образом, появился остров, получивший название Опочка (от села Опочки). Вал этот существует и теперь».⁷

В начале XX в. в очередной раз сбором сведений о «древностях» занялось Министерство внутренних дел, и на основании предписания Псковского губернатора Опочецким исправником был в декабре 1901 г. составлен «Список памятников старины», расположенных на территории уезда. На сей раз чиновник не ограничился отпиской об отсутствии таковых, а составил весьма подробное описание «памятников древности», в том числе крепостного городища. «Опочецкий земляной насыпной вал, находящийся вблизи центральной части города, на реке Великой, разветвляющейся около вала на два русла, одно из которых образовалось от выбранной для насыпи земли, – писал он. – Окружность вала 235 сажен и высота 15 сажен. На самой горе устроены часовня и будка, в внизу ее, на площадке – павильон с другими помещениями, приспособленными для летнего городского клуба. Вал этот состоит ныне в ведении Опочецкого городского общественного управления, которое и извлекает с него доходы через отдачу помещений для клуба и травы для сенокошения.

Подмываемый в основании водами р. Великой, при существовании около самого вала, на реке, двух мельничных запруд, вал год от года теряет насыпь и требует ремонта. На поддержание город средств не имеет, и никаких сумм не ассигнуется.

О вале этом, по сказанию летописей, имеются сведения, что таковой устроен псковитянами для защиты от литовцев, поляков и ливонцев вместо разрушенного в 1406 г. великим князем Литовским Витовтом пригорода Коложе, находящегося от Опочки верстах в 12, на довольно возвышенной горе, на р. Кудке. Это произошло, по одним летописям, в 1412 г., другим – в 1414 г. Строение было совершено собранным из окрестностей народом и состояло, вероятно, в насыпании земли на избранное строителями место у Великой реки, защищенное естественно, с одной стороны, от Завеличья безымянною горою, на которой теперь находится Троицкая церковь, а со стороны разрушенного города Коложе – Выползовой горою, на которой теперь построена Никольская церковь; в ношении камня для защиты города бросанием и катанием и потом в обнесении кругом города деревянными стенами и башнями. Из места, откуда возили и носили камень и землю, сделали ров и соединили его с Великой рекою, отчего крепость и сделалась островной. Все работы, по единогласному сказанию летописей, продолжались только две недели, начались 24 сентября и окончились 7 октября 1414 г.

Вот Коложе на Опочке и стало нынешней Опочкой, получив свое название, вероятно, от упоминавшегося в псковской летописи под 1341 г. села Опочки».⁸

Все приведенные выше свидетельства относятся к тому времени, когда Опочка давно уже перестала быть крепостью, и составлены они были большей частью путем визуального наблюдения сохранившихся ее остатков. Сведения их чаще всего повторяются, различаясь лишь в небольших подробностях. Почти все описания фиксируют наличие на Опочецком городище земляного вала, следы глубоких колодцев, въездов, остатки строений, храмов и др., т.е. всех важнейших атрибутов некогда сильного узла обороны.

Некоторых посетителей само городище, и особенно вид с высокого вала на окрестности, поражали своей неповторимой красотой. «Вид с

городища на Опочку и окрестности очень приятный: кругом видны лесные рощи», – заметил, например, К. Г. Евлентьев.⁹ Немногим позднее (в 1887 г.) в Опочке побывал сопровождавший Великого князя Владимира Александровича К. К. Случевский, подробно писавший обо всех посещаемых им местах. Оставил он и записи об Опочке, хотя подробной характеристики бывшей крепости не привел, что в задачу его, скорее всего, не входило. В отдельных моментах его свидетельства повторяют описания предшественников и современников, но впечатления К. К. Случевского гораздо образнее и восторженнее.

«Опочка – это тоже один из небольших сиротских городов наших, с 4500 чел. жителей, составлявший в былое время одно из воинственных звеньев тех боевых ожерелий, которыми окружили себя Господин Великий Новгород и Псков в защиту от всяческих врагов.., – писал он. – Опочка принадлежит к псковскому ожерелью. Земляной вал ее, величественные очертания которого видны и теперь, насыпан псковичами в 1412 или 1414 г., затем подняты деревянные стены и башни... Перед самым отъездом из города погода, просыпавшаяся еще с утра, была настолько хороша, что предстояла возможность полюбоваться с вала древней крепости прекрасным видом. Река Великая, расплываясь в этом месте двумя рукавами, очень мелка и образует остров. На самой вершине древней насыпи виднелся хорошенький павильон, а подле лестницы его торчали из земли найденные на месте две пушки. С вершины вала открывается кругозор верст на 15 – так высока насыпь...».¹⁰

Что же касается подмывания берегов и основания вала водами реки Великой, то эта проблема волновала общественность Опочки и городские власти. Последняя склонна была объяснять происходившее наличием в городской черте и поблизости от нее нескольких водяных мельниц с запрудами. 14 декабря 1900 г., например, городская дума обязала произвести исправление и укрепление вала владельца одной из мельниц – венденского гражданина Юлиана Егоровича Кремера. Прошло почти полтора года, и Кремер подал заявление, ставшее предметом рассмотрения на очередном заседании думы 24 апреля 1902 г. Приглашенный на заседание Кремер выразил несогласие с заключением комиссии, назначенной думой: по его мнению, обследование причин разрушения вала

необходимо было поручить специалистам (в прежней комиссии таковых не оказалось), и если они выяснят, что виной тому является именно устроенная им запруда, то он приступит к работам. Кремер также заявил, что его запруда стоит на реке Великой уже 40 лет, а вал тем не менее подмыванию не подвергался, и, если обвал произошел вблизи от нее, это еще не означает, что виной была именно эта запруда. Обвалы, дескать, происходили и в других местах, например, за мостом. Наоборот, благодаря устройству им запруды преобразился ранее запущенный берег Великой: вместо голых камней и грязи здесь растут теперь деревья.

Доводы Кремера вызвали в думе бурное обсуждение. Гласный П. И. Кудрявцев, например, заявил, что «зарастание реки травой и отмывание берегов реки ниже моста последовало от Лазаревской мельницы, т. к. ничего подобного до ее устройства не было». А гласный А. Д. Хабаров подчеркнул, что «обвал берегов реки и вала все же последовал от запруды», т.к. «лет 5-6 назад ворота запруды были несколько ближе к валу, и вода била прямо на вал, отчего он начал разрушаться, а потом ворота этих запруд были перенесены к городскому берегу, и вода начала бить на берега». Он же настаивал на необходимости тщательного изучения вопроса, который оказался гораздо более серьезным: кроме разрушения вала и берегов «река мелеет и постепенно отходит к мельнице, так что в недалеком будущем она должна переменить свое русло». А. Д. Хабаров предполагал, что «часть вреда приносит и мельница села Святотечь», а поэтому «надо позаботиться, чтобы владелец этой мельницы спускал воду до того уровня, какой был до устройства этой мельницы, и тогда будет видно, кто более виноват». В конечном итоге так и порешили: дума обязала владельца мельницы в селе Святотечь понизить уровень воды, а если он не пожелает этого сделать по-доброму, то передать дело в суд. Устроило такое решение и Кремера, который согласился после спуска воды взять половину расходов по укреплению вала на себя.¹¹

Опочецкой городской думе приходилось рассматривать и другие вопросы, касающиеся вала. Так, 10 декабря 1902 г. она удовлетворила заявление дворянина А. А. Флоринского, разрешив ему устройство на валу катка («если только к этому не будет препятствий со стороны клуба»)¹². А 24 апреля 1903 г. дума обсуждала вопрос «о ремонте городского моста на

вал»: кто это должен делать и на какие средства. Депутат от духовенства Тимофей Белавин полагал, что ремонт этот должен производить клуб, т.к. «он пользуется валом и извлекает некоторые выгоды». Гласный В. А. Телепнев предлагал «отдать вал с аренды и ремонт моста возложить на арендатора», а гласный В. А. Селюгин находил, что «возлагать ремонт на клуб всецело вряд ли справедливо, т.к. членов клуба сравнительно немного, а гуляет на валу все городское население». Участники заседания в конечном счете согласились с мнением гласного В. Ф. Кудрявцева, предложившего произвести ремонт «лестницы, ведущей на верх вала» общими средствами клуба и города.¹³

Примечания

¹ Псковское наместничество. По материалам архива Псковского губернатора собрал Д. Лазарев. Псков, 1887. С.16-17

² Государственный архив Псковской области (ГАПО). ф.20. оп.1. д.1223. л.14, 62

³ ГАПО. ф.66. оп.1. д.536. л.166

⁴ Костомаров Н. И. Исторические монографии и исследования. Т.8. СПб. 1868. С.80

⁵ Евлентьев К. Опочечское городище //Псковские губернские ведомости. 1878. № 16 (29 апреля). С.159-160

⁶ Описание и изображение древностей Псковской губернии /Посмертное издание инженер-полковника И. Ф. Годовикова. Вып.1. Псков, 1880. с.36-37

⁷ Статистико-географический словарь Опочечского уезда Псковской губернии. Псков, 1895. С.VIII

⁸ ГАПО. ф.20. оп.1. д.2665. л.18-19

⁹ Евлентьев К. Указ. соч. С.160

¹⁰ Случевский К. К. По Северо-Западу России. Т. 2: По Западу России. СПб. 1897. с.252, 254

¹¹ Вестник Псковского губернского земства. 1902. № 8. С.133-135

¹² Вестник Псковского губернского земства. 1903. № 6. С.134

¹³ Вестник Псковского губернского земства. 1903. № 7. с.105-106